

УДК 321.7:271.2

Комаров С.С., преподаватель, Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД РФ (Россия)

ПРАВОСЛАВИЕ И ЛИБЕРАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ ДЕМОКРАТИИ

Статья посвящена вопросу возникновения на базе христианства ценностей либеральной демократии и возможности их адаптации на реалии российского государства. Помимо общих вопросов возникновения и понимания демократического устройства, автор уделяет внимание исследованию генезиса модели взаимодействия религии и политической системы Российской Федерации. Акцент сделан на большой роли православия, оказавшего влияние на политическую культуру страны.

Ключевые слова: либеральная демократия, православие, политика, религия, христианство.

DOI: 10.22281/2413-9912-2018-02-02-71-76

Политическую систему на современном этапе развития во многом определяют новые реалии социальной жизни в купе с появившейся информационной культурой и кардинальными преобразованиями в экономической, информационной и технологической сферах.

В свете вышеуказанных изменений, современному обществу наиболее соответствует либеральная демократия. Данная модель не раз подвергалась критике со стороны ее противников. Однако стоит отметить, что зачастую возникала она вследствие устаревших и неверных представлений о демократии как таковой. Несмотря на то, что в переводе с греческого слово «демократия» переводится как «власть народа», с современными формами демократического устройства то «народовластие» имеет мало общего [14]. Демократия у греков была прямой, даже суд производился всенародно, что являлось следствием относительно небольшого количества людей, проживавших в том или ином полисе. Другим источником современной демократии является республиканская традиция Рима с его системой консулов, Сенатом и народными трибунами.

Однако перенос демократии как политического режима с городов-государств на нации-государства все же был осуществлен. Это стало возможным благодаря институту представительства – избранных народа, выступающих от его имени. Представительство на заре своего существования не имело ничего общего с демократией и демократическими принципами, оно существовало лишь в качестве одного из институтов средневекового монархического и аристократического правления. Принцип представительства серьезным образом изменил понимание демократии, внеся в него совсем другое содержание.

По мнению Шумпетера, человека, призвавшего не отождествлять более понятие демократии с народовластием и убрать из теории демократии такие идеи как «общее благо» и «воля народа», принадлежавшие к XVIII веку, демократия не осуществима посредством прямого народовластия, поскольку у функционирование любой политической системы приводит к формированию жесткой иерархической структуры. Даже при условии, что та или иная группа людей ставит своей целью приход к демократическому режиму, одновременно с борьбой с дискриминацией и неравенством, она в любом случае создает жесткую иерархическую структуру, целью которой становится защита и отстаивание собственных интересов. Это является основополагающей тенденцией любой организации и лежит в сущности политической борьбы [12].

Процесс отбора политической элиты обеспечивает эффективность демократии как системы правления, поскольку создаются состязательные условия. Также предполагается наличие в обществе развитого высшего класса, который обладает терпимостью к различию во мнениях и который ориентирован на конкуренцию за должности и политическое влияние. Политические решения принимают те, кто победил в борьбе за голоса избирателей. В таком случае элитарный класс обеспечивается всей полнотой власти, однако в условиях демократии состав «управленцев» постоянно меняется, а сами они остаются открыты новым веяниям и позволяют своим представителям опробовать силы в избирательной гонке и по ее результатам, возможно, прийти к власти.

Ротация элит и их открытость являются основополагающими отличиями демократии от традиционных обществ, где элиты носили

закрытый характер и их обновление происходило посредством наследования. Лучший механизм обновления в демократии обеспечивает ей преимущество в виде более оптимального управления за счет постоянного совершенствования и нивелирования возможности упадка и деградации элит.

Русские идеологи монархического правления так же подвергали принципы демократии критике. Однако их аргументация (XIX век) устарела, так как была направлена на то понимание демократии, от которого современная политическая теория давно отказалась. Так, Константин Победоносцев считал, что идеальная демократия – это та, где можно «привлечь к управлению народным делом весь народ и голос каждого в особенности» [11]. Победоносцев справедливо считал, что народ в любом случае будет отдавать данное ему право властвовать кому-либо из выборных людей.

Русский философ Иван Ильин также критиковал концепцию демократического устройства. Однако его критика предвосхитила то положение вещей, что мы можем видеть сейчас: «Править государством должны именно лучшие, а они нередко выходят из государственно воспитанных и через поколения образованных слоев народа. Демократия заслуживает признания и поддержки лишь постольку, поскольку она осуществляет подлинную аристократию (т. е. выделяет кверху лучших людей), а аристократия не вырождается и не вредит государству именно постольку, поскольку в ее состав вступают подлинно лучшие силы народа» [3].

Вопрос о форме правления не входит в область вероучения с точки зрения христианского богословия. В догматических истинах содержится учение о Боге и о том, что принципиально важно для спасения души человека. Вопросы, связанные с политическим устройством, могут решаться различными способами, поскольку известно, что церковь способна существовать при любом государственном строе. Утверждать то, что тот или иной государственный строй является единственно приемлемым, к примеру, для православия, нельзя, даже несмотря на тот факт, что, фактически, православие вне монархии или другой формы правления с жесткой центральной властью существует немногим более 25 лет. Однако в официальных церковных документах можно найти

положения о «непредпочтительности для Церкви какого-либо государственного строя или какой-либо из существующих политических доктрин» [10]. При всем при этом, позиция церкви всегда основывалась на лояльности к существующей власти, обеспечивая ее легитимность и «божественный» статус.

Западное христианство давно пошло по пути установления связей и поиска определенных корреляций между христианством и демократией. Церковные деятели подчеркивают, что демократия в современном ее виде основана на базисе христианских ценностей, и что Церковь внесла большой вклад в развитие европейских демократических институтов. Быстрее и энергичнее всего демократия развивалась в протестантских странах, поскольку именно в протестантизме впервые были сформированы понятия, связанные с неотчуждаемыми правами личности. Естественно правовая доктрина выступала с напоминанием о неотчуждаемых правах, о договоре, заключенном личностью с государством, о народном суверенитете, которому должно принадлежать решающее значение. Замена церковной иерархии выборными властями либо полный отказ от нее обозначили близость Реформации с демократическими идеями. «Посвящение епископа, – пишет Лютер, – равнозначно тому, как если бы он в месте, где собралось множество людей, избрал одного из толпы, в которой все обладают равной властью, и поручил бы ему осуществлять эту самую власть над другими... Миряне, священники, князья, епископы, или как они выражаются, духовные и светские лица – в действительности не имеют никаких других существенных различий, кроме службы и занятия» [7]. Отказ Лютером от традиционной роли церковной иерархии и утверждение, что связь с Богом не требует посредничества в лице церковных иерархов в еще большей степени связывает протестантизм с демократией и, как следствие, объясняет столь быстрое проникновение народовластия в протестантские страны.

Однако католические традиционалисты еще долго тяготели к теократии и не могли согласиться с тем, что идеи, пропагандируемые демократией, были близки христианству [13]. Даже Великая французская революция и принципы, выдвинутые ей, не заставили их изменить собственный взгляд на социальное устройство государства.

II Ватиканский собор изменил положение вещей, и католическая церковь начала положительно оценивать демократию, отмечая, ко всему прочему, что без поддержки христианского духа даже самые прекрасные проекты ничего не стоили бы [16]. «Церковь положительно оценивает демократическую систему в той мере, в какой она обеспечивает участие граждан в политическом выборе и гарантирует гражданам как возможность избирать и контролировать своих правителей, так и смещать их мирным путем, когда это представляется уместным» [4]. Самюэл Хантингтон в книге «Третья волна. Демократизация в конце XX века» пишет о том, что именно благодаря позиции II Ватиканского собора по ряду важнейших общественных вопросов смогла произойти эта самая «третья волна» 1970-1990 годов в таких странах, как Португалия, Испания, Латинская Америка, Польша, Венгрия [18].

Помимо Хантингтона, еще целый ряд ученых, занимающиеся изучением современных политических режимов, согласны с тем, что именно христианские ценности были положены в основу самой идеи современной демократии. Демократия античного образца была неразрывно связана с неравенством – считалось, что различия в статусе устранить невозможно. Сегодня же демократические страны утверждают равенство, и оно проявляется не только в политических правах. В современных демократиях общество обязано уважать всех его членов, ведь никто не имеет естественного права управлять другими людьми или пользоваться особыми свободами.

Равенство, как один из параметров политической культуры, было задано особым пониманием природы человека в христианстве. Христианство наделило индивидуума единым моральным статусом: «Люди сотворены Богом и в равной степени дети Божьи» [1]. Спустя некоторое время произошел переход из морального в общественный статус. В одном из своих сочинений Джон Локк рассуждает: «Все люди равны и независимы, ибо все люди созданы одним всемогущим и бесконечно мудрым Творцом; все они – слуги одного верховного Владыки, посланы в мир по его приказу и по его делу; они являются собственностью того, кто их сотворил... Мы не можем предполагать, что среди нас существует такое подчинение, которое дает нам

право уничтожать друг друга, как если бы мы были созданы для использования одного другим, подобно тому, как низшие породы существ созданы для нас» [5].

Юрген Хабермас считает, что христианство позволило создать в западном обществе особый «мягкий» тип религиозности, который, характеризующийся принятием принципов свободы совести, признанием авторитета наук и согласием с демократическим принципом легитимации власти [17]. Ислам, например, не может так просто принять эти пункты по той причине, что религия имеет право регулировать все имеющиеся в умме отношения. Поэтому ассимиляция мусульман такой сложный процесс. Для реализации большинства своих установок ислам нуждается во власти [9]. Для мусульман единственным способом спастись от пороков социума является установление исламского государства со стопроцентным исламом.

Христианская же оценка человека заложила понимание уникальности человеческой личности как абсолютной ценности, поэтому человек, согласно евангелию, не может быть для другого человека орудием, средством достижения цели [15]. Однако, ведя разговор о роли христианства в становлении либеральной традиции нельзя не упомянуть тот факт, что либерализм все же критиковался церковью, поскольку для либерализма большую роль играют те вещи, которые в христианстве стоят не на первом месте, в частности это относится к ранжированию понятия «свобода». Тем не менее, фундаментом европейского гражданского общества, по-прежнему, являются христианские принципы, а «различия, проводимые между государством и обществом, общественной и частными сферами, конформизмом и нравственным поведением сами по себе являются производными от основных положений христианства» [2].

На политическую культуру России оказали влияние многие факторы. Вне всяких сомнений, православие также оставило свой отпечаток на особенности российской политической культуры, однако нельзя сказать, что именно решающим фактором стало именно оно. Многие исследователи, такие как И.А. Ильин, П. Милуков, Р. Пайпса, говорили о том, что наибольшую значимость имели география и природно-климатические условия.

Холодный климат затруднял хозяйственную деятельность и вынуждал людей в большей степени обращаться к общинному землевладению, это, в свою очередь, обеспечило зарождение характерных для российского социума принципов коммунитаризма и приоритет групповой справедливости перед индивидуальной свободой.

Преодолеть природные трудности можно было только посредством жесткой регламентирующей деятельности центральной власти, в силах которой было мобилизовать все возможные ресурсы. Вынужденная необходимость в сильной централизованной власти не способствовала формированию идей о достоинстве личности и ее правах. Идеи христианства византийского толка со всеобъемлющей поддержкой центральной власти, проникшие в повседневную жизнь страны лишь закрепили в ощущениях людей мысль о необходимости центральной власти и ее подчинению. Искажение византийских традиций в купе с адаптацией ряда реалий еще больше уверили русский народ в специфическом сакральном статусе верховного правителя.

Выше уже говорилось о том, что общество Запада строилось на основании из христианских начал, принципах свободы, независимости и достоинства личности, на основе защиты неотъемлемых свобод, поскольку люди равны от рождения и обладают равными правами естественными правами. Все эти особенности также присущи и православию. Каждая религия помимо первостепенных компонентов имеет еще и второстепенные, которые обуславливаются тем или иным социокультурным влиянием. К последним и следует отнести антидемократические черты православной культуры. В любой распространенной религиозной культуре присутствуют элементы как демократические, так и, наоборот, далекие от демократии.

Анализ устройства Русской православной церкви показывает присутствие в ней строгой иерархической структуры. Однако с неким налетом демократизма. В частности, это проявляется в выборе Патриарха на Поместном соборе – высшем органе церковного управления. Управление епархией осуществляется через епархиальное собрание и избираемый совет. В самом низу иерархии нахо-

дится приход – община православных христиан, добровольно объединяющихся при храме, которые образуют приходской совет и приходское собрание.

Несмотря на тот факт, что православие практически не существовало в условиях демократии, ему не чужды некоторые ее элементы. Так, при отсутствующей в Византийской империи конституции в ее чистом виде, исследователи сходятся во мнении, что в Византии наличествовало подобие «неписанной конституции» [8]. Объясняется это мнение тем, что в империи имелся целый комплекс писанных и неписанных представлений и обычаев, определявших общественное и государственное устройство империи, а также принципы деятельности государственной власти и многое другое [8]. Помимо этого, император был должностью выборной, что неоднократно приводило к тому, что на вершину власти поднимались люди буквально «с крестьянского двора».

В России начало гражданскому обществу было положено в 1864 году, с реализацией земельных и правовых реформ. Именно с этого момента к управлению страной понемногу начинают подключать общественность. Русскому человеку приходит осознание того, что он является членом конкретной общины, «мира». Интересен тот факт, что в деревнях община и приход совпадали, то есть, при строительстве новой церкви волость автоматически разделялась [6].

Другим примером реализации демократических принципов в России образца 18 века является тот факт, что указанного времени административной, финансово-податной территориальной единицей также являлся церковный приход, где можно было получить социальную помощь. Отличительной особенностью приходов являлась их всеобщность. Также широкое распространение получили епархиальные братства, куда могли входить представители обоих полов вне зависимости от статуса. Делами братства заведовало общее собрание членов и совет братства. Исследователи приходят к выводу, что «религиозные общества создавались и функционировали как ростки гражданского общества, будучи, в известной степени, самоуправляющимися институтами» [6].

Можно сделать вывод о том, что в православной культуре имелись базовые нормы и принципы демократии. Оснований для того, чтобы говорить о неприемлемости для православия гражданского общества, конституционного порядка или набора прав и свобод, нет.

Проблема в процессе построения демократии состоит не в том, чтобы провозгласить принципы или нормы ей соответствующие, а

в том, чтобы данные нормы реализовывались в жизни. Процесс интеграции демократии в общество на Западе был запущен довольно давно, что позволило ей к настоящему моменту всецело интегрироваться в общество и его традиции. Принципы христианства и в России могут способствовать возникновению духовных предпосылок демократии, гражданского общества и правовой культуры.

Список литературы

1. Даль Р. Демократия и ее критики / Пер. с англ. Под ред. М.В.Ильина. — Москва: РОССПЭН, 2003. 576 с.
2. Зидентоп Л. Демократия в Европе / Пер. с англ.; Под ред. В.Л. Иноземцева. Москва: Логос, 2001. 312 с.
3. Ильин И. Наши задачи. Историческая судьба и будущее России. Статьи 1948-1951 годов / Ильин И., Смирнов И.А. Москва, 1992. 406 с.
4. Иоанн Павел II. Мысли о земном / пер. А. Кононова и В. Бурякова. — Москва: Новости, 1992. 424 с.
5. Локк Дж. Сочинения в 3 томах. В 3 т. Т. 3. / Москва: Мысль, 1988, 668 с.
6. Лурье С.В. Община, империя, православие в русской этнической картине мира XV-XVII веков // Отечественные записки. 2001. № 1. С. 105-115.
7. Лютер М. Время молчания прошло. Избранные произведения 1520-1526 / пер. Юрий Голубкин. Харьков: Око, 1994. 240 с.
8. Медведев И.П. Правовая культура Византийской империи / СПб.: Алетейя, 2001. 575 с.
9. Мехди С. Мусульманское право и политика / Москва: Сафра, 2014. 96 с.
10. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви / Юбилейный Архиерейский Собор Русской православной Церкви. Материалы. Москва: Издательский совет Московского патриархата, 2001. 343 с.
11. Победоносцев К. П. Великая ложь нашего времени. Москва: Русская книга, 2004. 200 с.
12. Пшеворский А. Демократия и рынок. Политические и экономические реформы в восточной Европе и латинской Америке. Москва: РОССПЭН, 2000. 318 с.
13. Сардарян Г.Т. Модернизм и католическая политическая доктрина // Вестник МГИМО-Университета. 2017. №1(52). С. 141-151.
14. Сардарян Г.Т. О политической этике и мировом демократическом развитии // Политика и Общество. 2014. № 10. С.1212-1218
15. Сардарян Г.Т. Понятие, сущность и основные этапы развития католической социальной доктрины // Политика и общество. 2016. № 5. С. 640-645.
16. Ситников А.В. Православие и демократия к вопросу о влиянии религиозного фактора на политическое сознание и политическую культуру России // Политика. 2004. №4. С.77-95
17. Хабермас Ю. Будущее человеческой природы / пер. с нем. М.Л. Хорькова. Москва: Весь мир, 2002. 144 с.
18. Хантингтон С. Третья волна. Демократизация в конце XX века / пер. Л.Ю. Пантина. Москва: РОССПЭН, 2003. 386 с.

ORTHODOXY AND THE LIBERAL MODEL OF DEMOCRACY

The article is devoted to the emergence of the liberal democracy values on the basis of Christianity and the possibility of their adaptation to the realities of Russia. In addition to general questions of the emergence and understanding of democracy, the author pays attention to the study of the genesis of the model of interaction between religion and the political system of the Russian Federation. The emphasis is laid on the great role of Orthodoxy, which has influenced a lot the political culture of the country.

Keywords: liberal democracy, orthodoxy, politics, religion, Christianity.

References

1. Dal', R. (2003). *Demokratija i ee kritiki* [Democracy and its critics]. Moskva: ROSSPJeN. 576 p.
2. Zidentop, L. (2001). *Demokratija v Evrope* [Democracy in Europe]. Moskva: Logos. 312 p.
3. Il'in, I. (1992). *Nashi zadachi. Istoricheskaja sud'ba i budushhee Rossii. Stat'i 1948-1951 godov* [Our issues. Historical fate and future of Russia. Articles of 1948-1951 years]. Moskva. 406 p.
4. Ioann Pavel II. *Mysli o zemnom* (1992) [Thoughts about the earthly]. Moskva: Novosti. 424 p.
5. Lokk, Dzh. *Sochinenija v 3 tomah. V 3 t. T. 3.* (1998) [Compositions in 3 volumes. In 3 v. T. 3.]. Moskva: Mysl'. 668 p.
6. Lur'e, S.V. (2001) *Obshhina, imperija, pravoslavie v russkoj jetnicheskoj kartine mira XV-XVII vekov* [Community, Empire, Orthodoxy in the Russian ethnic picture of the world of the XV-XVII centuries]. *Otechestvennye zapiski № 1*. P.105-115
7. Ljuter, M. (1994). *Vremja molchanija proshlo. Izbrannye proizvedenija 1520-1526* [The time of silence has passed. Selected works 1520-1526]. Har'kov: Oko. 240 p.
8. Medvedev, I.P. (2001). *Pravovaja kul'tura Vizantijskoj imperii* [The legal culture of the Byzantine Empire]. SPb.: Aletejja. 575 p.
9. Mehdi, S. (2014). *Musul'manskoe pravo i politika* [Muslim law and politics]. Moskva: Sadra. 96 p.
10. *Osnovy social'noj koncepcii Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi* (2001) [Fundamentals of the social concept of the Russian Orthodox Church]. Jubilejnyj Archierejskij Sobor Russkoj pravoslavnoj Cerkvi. Materialy [Jubilee Bishops' Council of the Russian Orthodox Church. Materials]. Moskva: Izdatel'skij sovet Moskovskogo patriarhata. 343 p.
11. Pobedonoscev, K.P. (2004). *Velikaja lozh' nashego vremeni* [The Great Lie of Our Time]. Moskva: Russkaja kniga. 200 p.
12. Pshevorskij, A. (2000). *Demokratija i rynek. Politicheskie i jekonomicheskie reformy v vostochnoj Evrope i latinskoj Amerike* [Democracy and the market. Political and economic reforms in Eastern Europe and Latin America]. Moskva: ROSSPJeN. 318 p.
13. Sardaryan, G.T. (2017) *Modernizm i katolicheskaja politicheskaja doktrina* [Modernism and Catholic Political Doctrine]. *Vestnik MGIMO-Universiteta №1(52)* [Bulletin of MGIMO-University №1(52)]. P.141-151
14. Sardaryan, G.T. (2014). *O politicheskoj jetike i mirovom demokraticeskom razvitii* [On Political Ethics and World Democratic Development]. *Politika i Obshhestvo №10* [Politics and Society №10].
15. Sardaryan, G.T. (2016). *Ponjatie, sushhnost' i osnovnye jetapy razvitija katolicheskoj social'noj doktriny* [The concept, essence and main stages of the development of the Catholic social doctrine]. *Politika i obshhestvo № 5* [Politics and society № 5]. P.640-645
16. Sitnikov, A.V. (2004). *Pravoslavie i demokratija k voprosu o vlijanii religioznogo faktora na politicheskoe soznanie i politicheskiju kul'turu Rossii* [Orthodoxy and Democracy to the Question of the Influence of the Religious Factor on the Political Consciousness and Political Culture of Russia]. *Politija №4*. P.77-95
17. Habermas, Ju. (2002). *Budushhee chelovecheskoj prirody* [The future of human nature]. Moskva: Ves' mir. 144 p.
18. Hantington, S. (2003) *Tret'ja volna. Demokratizacija v konce XX veka* [The Third Wave. Democratization in the late XX century]. Moskva: ROSSPJeN. 386 p.

Об авторе

Комаров Сергей Сергеевич – преподаватель кафедры государственного управления и права, Московского государственного института международных отношений (Университет) МИД РФ (Россия), E-mail: s.komarov@inno.mgimo.ru

Komarov Sergey Sergeevich – teacher of the Department of Public Administration and Law, Moscow State Institute of International Relations (University) MFA RF (Russia), E-mail: s.komarov@inno.mgimo.ru